

УДК 81'22

КОГНИТИВНОЕ ГЕОКАРТИРОВАНИЕ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО СЛОЯ МЕНТАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА РОССИИ¹

Наталья Львовна Зелянская

к. филол. н., ведущий научный сотрудник

кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. zelyanskaya@gmail.com

Статья посвящена проблеме пространственных репрезентаций образа современной России в массовом сознании. Изучение осуществляется на материале результатов эксперимента «когнитивное геокартирование» – «наивных» картах, которые рассматриваются в качестве мультимодальных текстов, созданных с помощью графической и вербальной знаковых систем. Семиотическая сложность материала обуславливает его способность отражать специфику концептуализации и категоризации географического пространства в сознании людей. В статье обсуждается исследовательская программа обработки материала и моделирования когнитивного пространства России. Особое внимание уделяется способам анализа вербального кода с помощью частотного анализа лексики текстов вербальных ассоциаций. Выявлены доминантные и периферийные смыслы (семантические поля), характеризующие ментальный ландшафт современной России.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; когнитивное геокартирование; геопространство; геоконцепт; семиотика; графический код; вербальный код; информационная система «Семограф».

Пространство представляет собой такой онтологический феномен, который привлекает к себе интерес исследователей из разных научных областей, т. к. является неперемным условием любого процесса, явления, события. Потому научная рефлексия о пространстве направлена на разные формы его бытия – от данных в ощущениях и обусловленных человеческой психофизиологией до объективно существующих физически, фиксируемых с помощью измерительных приборов и описываемых в рамках естественнонаучного знания.

Одновременно и в связи с этим пространство обладает повышенным потенциалом семиотизации. Потому представления о пространстве как репрезентанте общечеловеческого, регионального, национального и индивидуального опыта привлекают ученых, данные проблемы разрабатываются с разных сторон: в философском, культурологическом, антропологическом, социологическом, фольклорно-мифологическом, когнитивном, лингвокультурологическом и др. аспектах [Вежбицкая 2001; Кассирер 2000; Кобозева 2000; Кубрякова 1997; Леви-Стросс 2001; Лотман 2000; Мелетинский 2000; Рахилина 1999; Топоров 1995; Филиппов 2008; Хайдеггер 1991; Шпенглер 2003; Элиаде 1995 и др.].

Представления о пространстве, распространенные в обществе на современном этапе развития, продуктивно изучать с помощью эксперимента. Исследователи по реакциям информантов воссоздают наиболее значимые характеристики современного бытия, языковой деятельности, поведения, моделируют соотношение актуального и вневременного.

В рамках проблематики нашей работы наиболее интересными представляются эксперименты, ориентирующие испытуемых, профессионально никак не связанными с географией или смежными с ней областями деятельности, на визуализацию собственных пространственных представлений: «Элементарной пространственной моделью мира является обычный рисунок – картинка, отображающая, что, как и каким мы видим вокруг себя. Именно картинка дает нам простейший пример “неприспособленности” естественного языка для точного воспроизведения окружающей человека среды» [Рахилина 1999: 18]. Экспериментально исследовались зависимости между а) способностью рисовать, ориентироваться в пространстве, пространственной памятью и б) географическими знаниями [Bell, Archibald 2011]; анализировались соотношения визуального и вербального пространственного

знания [Lohmann: электр. ресурс], психосоциальные паттерны взаимодействия человека и его социально-физического окружения [Pinheiro 1998] и мн. др. Полученные в ходе подобных экспериментов «наивные» карты являются источником изучения когнитивных процессов переработки пространственной информации. За основу нами были взяты эксперименты, проводимые в рамках изучения наивной географии и реконструкции наивных географических ментальных карт, называемых “sketch map” [Saarinen, MacCabe 1990] (см. также [Didelon et al. 2011]), посвященных графическому воспроизведению геопространственных представлений информантов.

Эксперимент, который мы назвали «когнитивным геокартированием», осуществлялся следующим образом. Группе респондентов выдавался лист формата А3 и предлагалось задание:

- 1) на основании собственных знаний и представлений нарисовать карту России, на которой
 - отметить наиболее важные географические объекты России (под географическими объектами понимаются любые объекты, наносимые на географические карты);
 - отметить страны, с которыми граничит Россия;
- 2) возле всех нанесенных информантом на карту географических объектов записать ассоциации/представления, связанные с данными объектами.

В отличие от экспериментов, проводимых западными учеными, когнитивное геокартирование создает условия, в которых информант вынужден обращаться ко всему имеющемуся у него опыту осмысления и «проживания» пространства (одновременно и к непосредственным ощущениям, и к более сложным опосредованным ментальным структурам, фиксирующим личные и коллективные знания). Этот опыт, конечно, разнонаправлен и разнороден по структуре и способам приобретения. Его актуализация в эксперименте происходит вследствие необходимости согласования следующих аспектов восприятия пространства.

- Разных социокультурных масштабов геопространства: Россия – другие страны; регион информанта – другие регионы; пространственные представления личного опыта – остальное пространство. Таким образом проявляются региональные особенности пространственной рефлексии, на основании которых можно делать выводы о региональной самоидентификации людей, о региональных особенностях концептуализации и категоризации геопространства, о типах и иерархии геоконцептов, значимых для россиян в настоящее время.

- Кодов репрезентации геопространства: графический (изображения на карте) и вербальный (топонимы и ассоциации, которые располагает на карте информант) коды в эксперименте образуют ситуативную, «стихийную» картосемиотику, релевантную репрезентируемым географическим представлениям. Такое кодирование и согласование знаков разной природы на карте, рассматриваемой нами как мультимодальный текст, отражает механизмы и стратегии концептуализации пространства и доминирующие способы кодирования геопространственных объектов, свойственные общественному сознанию.

- Обыденной и профессиональной географических картин мира в процессе репрезентации представлений о пространстве. В нашем исследовании профессиональные представления являются периферийными, т. к. в основном присутствуют на картах в качестве «фона» – остаточных знаний из школьного курса географии, который задает общий образ карты и мало влияет на детали, передающие специфику полученного материала. Потому в центре нашего внимания оказываются результаты непрофессиональной рефлексии обыденного сознания о пространстве. Отсутствие профессионального взгляда на проблему позволяет реконструировать наиболее типичные стратегии экстерииоризации пространственных представлений, системы кодов, с помощью которых происходит экстерииоризация, факторы, влияющие на этот процесс.

В настоящее время получено более 400 карт от респондентов из Барнаула, Бийска, Оренбурга, Перми, Уфы, Калининграда, Москвы и Санкт-Петербурга. Примеры карт, полученных в процессе эксперимента по когнитивному геокартированию, см. на рисунке 1.

Основным конструктом, позволяющим интерпретировать полученные результаты, является «геоконцепт», который в гуманитарной географии понимается как «любое значимое для определенного сообщества место, обладающее устойчивым образом» [Калуцков 2012: 27]. Конечно, геоконцепт не может быть непосредственно «местом» – он является сложным смысловым образованием, синтезирующим сам образ некоего локуса, его имя (топоним) и его пространственность (территориальность), что важно для изучения образов объектов с конституирующим их пространственным модусом.

Географические объекты, отмеченные на картах информантами, являются репрезентантами актуальных для них геоконцептов.

На полученных в результате исследования наивных карт геоконцепты репрезентируются посредством графической и вербальной знаковых систем.

Графический код на геоментальных картах передается географическими объектами и их атрибутами: размером и протяженностью объектов, расположением в пространстве относительно друг друга и нек. др.

1. Графические типы объектов:

- точки (города);
- линии (границы, реки и др.);
- поверхности – замкнутые линии (страны, регионы, моря и др.);
- пиктографические объекты (представление тайги в виде нескольких схематично нарисованных хвойных деревьев и др.).

2. Графические характеристики:

- размеры объектов (длина, площадь);
- фактура объектов, в частности: тип линии (прямая/кривая; сплошная/прерывистая; тонкая/толстая; замкнутая/разомкнутая);
- расположение объектов в пространстве (как безотносительно к другим объектам, так и относительно других объектов);
- наличие/отсутствие объектов (отсутствие государственных границ, отделяющих друг от друга соседние государства, и др.);
- заполненность карты объектами (выражается в том числе и в количественных показателях) и др.

Вербальный код представлен в виде топонимов разного типа; присутствия либо отсутствия текстового материала, сопровождающего описание нарисованных объектов; непосредственно самого текстового материала на естественном языке, сопровождающего графические объекты.

Наивные карты представляют собой визуализацию ментальных репрезентаций геопространства, в некоторой своей целостности образующих географическую ментальную карту. Потому единицы вербального и графического кодов как знаки картосемиотики, свойственной массовому геосознанию, в своей совокупности «описывают» особенности ментального ландшафта современной России – во всей его нелинейной сложности, обусловленной психологическими, социальными и культурно-историческими факторами.

Анализ мультимодальных текстов «наивных» карт предполагается осуществлять, первоначально разделив графические и вербальные знаки, рассмотрев их возможности в процессе репрезентации геоконцептов и далее интегрировав результаты – полученные семантические компоненты – в соответствии с закономерностями композиции кодов на картах. Некоторые результаты первоначального анализа системы единиц графического

кода представлены в следующих работах [Белосусов, Зелянская 2013; Зелянская 2014].

Цель данной статьи – обозначить направления моделирования вербального слоя «наивных» карт. На данном этапе изучения пространственных представлений современного российского общества в качестве материала выступили 1 226 текстов вербальных ассоциаций, которыми информанты из Перми, Уфы, Оренбурга, Алтайского края охарактеризовали географические объекты, нанесенные ими на карты.

Анализ вербальных ассоциаций, как мы считаем, перспективнее всего проводить двумя основными способами:

- посредством характеристики вербальных ассоциаций как текстов (определения их типов, структурной субъект-объектной, композиционной, тематической организации и т. п.);
- с помощью экспликации смысловых единиц (сем), составляющих вербальный уровень «наивных» карт, и выявления связей, образующих из этих единиц смысловое единство.

Оба способа позволяют экстраполировать сделанные выводы на моделируемые системы геоконцептов и на когнитивные стратегии восприятия и понимания пространства – и тем самым получить два основных сценария моделирования ментального ландшафта России, верифицирующие и уточняющие друг друга. Оба сценария, конечно, требуют более детальной проработки исследовательской программы.

Исследовательская программа, реализованная в статье, включает в себя следующие шаги:

- частотный анализ словоформ в информационной системе «Семограф» [Баранов и др.: электр. ресурс] (скриншот окна частотного анализа в ИС «Семограф» см. на рис. 2);
- объединение словоформ в лексемы;
- полевой анализ (формирование семантических полей из лексем);
- построение иерархии полученных полей на основе показателей частоты встречаемости в материале.

На первом этапе генерируется список слов с показателями встречаемости их в корпусе текстов вербальных ассоциаций. В столбце «Слова» на рисунке 2 объединяются знаки, имеющие одну форму (означающее), которая может соотноситься с разными означаемыми.

Проведение частотного анализа текстов и текстовых корпусов осуществляется в исследовании на основе подсчета встречаемости не столько отдельных слов, сколько их значений, реализованных в конкретных контекстах. В ИС «Семограф» отличия в реализованных значениях передаются на уровне лексем (столбец «Лексемы» на

рис. 2). Лексема понимается как словесный знак, рассматриваемый в совокупности своих форм (словоформ), имеющих одно значение (лексико-семантический вариант), т. е. при таком подходе каждое использование слова в одном значении в совокупности всех грамматических форм будет оформляться в отдельную лексему.

На втором этапе после генерации частотного списка слов в ИС «Семограф» создаются лексе-

мы из отдельных реализованных в контекстах значений (столбец «Контексты» на рис. 2).

На третьем этапе осуществляется группировка созданных лексем в семантические поля – общности лексем, объединенные интегральным семантическим признаком (столбец «Поля» на рис. 2).

Поля	Лексемы	Слова	Контексты
Поле	Лексема	Слово	
ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ	Город	санктпетербург	центром страны СанктПетербург; северная столица страны; главный культурный центр, самый красивый город России Ладожскоеозеро
ГОРОДА РОССИИ	Столица	памятники	24 (3) Москва; столица СанктПетербург; белые ночи Карелия
ГОРЫ	МОСКВА	большие	31 (17) Москва; спешка, нездоровье СанктПетербург; интеллигентные интересные люди
ЗАРУБЕЖЬЕ	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	улицы	32 (7) России, Красная площадь СанктПетербург; культурная столица России
КУРОРТНЫЕ ЗОНЫ	Красивый	огромные	
МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА	Море	многоэтажные	
МОСКВА	Много	здания	
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ	Холод	тосква	
ОСТРОВА И ПОЛУОСТРОВЫ	Большой	кремль	
РЕГИОНЫ РОССИИ	Страна	площадь	
РОССИЯ	Очень	в	
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	Жить	путин	
СНГ	РОССИЯ	монголия	
время	Самый	узкоглазые	
вспл	КИТАЙ	люди	
культура	КАЗАХСТАН	заброшенные	
материально-предметный мир людей	Мой	дома	
ментальная сфера	УКРАИНА	и	
наука и техника	Там	казахстан	
	Друг	водка	

Рис. 2. Скриншот окна частотного анализа в ИС «Семограф»

Семантическое поле в рамках представленного способа моделирования мы рассматриваем в качестве репрезентанта геоконцепта, отраженного на объединенной, интегральной ментальной карте России, точнее – в качестве той составляющей геоконцепта, которая связана с образом места: впечатлением от места, вербализованными чувствами, ощущениями, воспоминаниями, размышлениями.

Стоит заметить, что возможны как минимум два способа формирования семантических полей.

Первый способ – «от материала» – основывается на показателях частотности и семантике анализируемых лексем. Указанные характеристики становятся главными во время принятия решения о том, считать некую группу лексем самостоятельным полем или продолжить процесс интеграции, чтобы не потерять передаваемые смыслы. В то же время этот способ позволяет, когда это возможно, избежать излишней обобщенности поля: если в рамках исследуемой смысловой системы возможно учесть отличительные признаки, не пожертвовав значимостью, то оно функционирует самостоятельно и счита-

ется репрезентантом концепта. Данное обстоятельство позволяет максимально точно учесть соотношение геоконцептов, актуальных для массового сознания. Минусом подобного подхода можно считать логические несостыковки полученной модели, ведь в качестве самостоятельных семантических полей выступают понятия разнородные или соотносящиеся по принципу гипогиперонимии (например поля «Характеристики» и «Положительная оценочность» и т. п.)

Второй способ формирования полей основан на априорных категориях, которые описывают мир и человека, предлагаемых исследователем до подробного анализа конкретного материала (например «движение», «предметы», «существа», «состояния», «события» и др.). Конечно, обобщенные категории разделяются на более конкретные настолько дифференцированно, насколько этого требует логика работы. Подобному подходу свойственна большая структурированность и логика, но меньшая предметность.

В статье мы представим пример обработки «от материала». Особенности ментального ландшафта России будут представлены в виде

иерархии семантических полей, показатели встречаемости которых в проанализированных текстах вербальных ассоциаций превышают среднее.

Упорядоченный список полей, репрезентирующих актуальные для массового сознания «геоконцепты-впечатления», представлен в таблице. В силу того что мы сконцентрировали внимание

только на текстах вербальных ассоциаций (в данной статье соотношение топонимов и слов-характеристик пока не рассматривается), в проведенной реконструкции отсутствует собственно территориальная приуроченность. Соответственно, ментальный ландшафт России предстает как система объектов, эмоций, состояний, оценок и пр.

Таблица

Частоты значимых семантических полей

Поле	Частота	Наиболее частотные лексемы
Социальные пространственные объекты	0,14	<i>город, столица, страна, граница, курорт, дом, Кремль</i>
Культура	0,12	<i>город, война, отдых, культура, олимпиада, архитектура</i>
Природные объекты и явления	0,11	<i>море, холод, река, гора, природа, тепло, лето, лес</i>
Положительная оценочность	0,07	<i>красивый, родной, чистый, хорошо, любимый</i>
Я-сфера	0,06	<i>мой, друг, я, родина, наш, семья</i>
Характеристики	0,06	<i>много, самый, все, новый</i>
Состояния	0,05	<i>жить, война, отдыхать, отдых</i>
Пространственно-временной дейксис	0,04	<i>там, здесь, тут</i>
Социальная сфера	0,04	<i>люди, входить, население, президент, учеба</i>
Высшая степень проявления признака	0,04	<i>очень, самый, огромный</i>

В первом столбце таблицы перечислены наиболее частотные семантические поля (с частотой выше средней); во втором столбце указаны показатели частотности полей (их частотность складывается из показателей каждой лексемы, составившей поле); в третьем столбце представлены наиболее частотные лексемы, вошедшие в поле.

Наибольшим семантическим весом в реконструированной системе смыслов массового геосознания обладают поля «Социальные пространственные объекты», «Культура», «Природные объекты и явления», «Положительная оценочность»: их показатели встречаемости превышают пороговое значение суммы среднего и стандартного отклонения. Данные семантические поля можно назвать доминантными: именно компоненты смыслов, сформировавших эти поля, оказывают влияние на остальные. Можно сказать, что доминантные смыслы являются основными «сторонами света» рассматриваемого когнитивного ландшафта.

Остальные семантические поля имеют подчиненный характер в реконструированной системе геоконцептов. Они уточняют смыслы, задаваемые доминантами.

Самой значимой «стороной света» ментального ландшафта России являются «**Социальные пространственные объекты**», указывающие на то, что социальная дифференциация пространства является главным признаком самого его существования, гарантией «закрепленности» на

ментальной карте. Данное поле образовано лексемами с общим значением «объекты, имеющие четкое социальное назначение; эти объекты – населенные пункты, постройки, здания, зоны, границы и т. д. – формируют пространство, упорядоченное в соответствии с потребностями человека». Распространяет семантику этого «направления» периферийное поле «**Социальная сфера**», связанное с социальными характеристиками людей, их социальными ролями и деятельностью, предполагающей социальный контакт. Так, главной характеристикой геопространства в сознании современных людей является его приспособленность для жизни социума.

Следующим по важности фактором, организующим пространство, становится культура. Поле «**Культура**» составили лексемы, называющие материальные и нематериальные культурные объекты, достижения, события, созидательного и разрушительного характера, значимые для человечества, личности, оставившие след в истории и искусстве, науке России и всего мира. Причем общественное геосознание распределяет факты культуры в ментальном пространстве без сколько-нибудь заметной аксиологической дифференциации: одновременно и без какого-либо перевеса по частотности присутствуют объекты, имеющие как массовый, так и общечеловеческий, вневременной ценностные статусы.

«**Природные объекты и явления**» – еще одно доминантное семантическое поле. Так, важ-

ное место на ментальной карте страны для испытуемых занимают природные феномены, не зависящие от человеческой деятельности. Чаще всего упоминаются водные ресурсы – моря, реки, озера, океаны и т. д. Далее идут упоминания о возвышенностях, флоре, фауне, природных явлениях. Таким образом, по преимуществу социоцентричный ментальный ландшафт все же уравновешивается представлениями о природном пространстве, которое, впрочем, все равно вписано в человеческий деятельностный и ценностный контекст: часто с природными объектами на «наивных» картах семантически соотносятся **«Состояния»**. В это поле вошли слова, значение которых передает физические и душевные состояния человека или событийные положения окружающего мира, связанные с человеческой активностью.

Важное направление на обобщенной ментальной карте задано полем **«Положительная оценочность»**, демонстрирующим отчетливое преобладание позитивного эмоционально-оценочного компонента во всех геоконцептах, репрезентированных в процессе пространственной рефлексии. Лексемы, образовавшие поле «Отрицательная оценочность», не преодолели порога значимости (имеют показатели частотности 0,1, что гораздо ниже среднего). Уточняют и расширяют «аксиологический полюс» периферийные семантические поля **«Характеристики»** (в нем сгруппированы разнородные семы, значимым интегральным признаком для которых может стать только причастность к процессу описания каких-либо признаков) и **«Высшая степень проявления признака»** (компоненты смысла, акцентирующие максимальное присутствие, наиболее часто сопровождают именно оценочные впечатления о пространстве).

Наиболее близким к смысловым доминантам находится поле **«Я-сфера»**, сформированное на основе вербальных ассоциаций, описывающих близкое, личностное пространство информантов: все, что отмечается как *я, мое, наше*, что входит самое близкое *семейное, дружеское* пространство. Можно предположить, что позиция «Я-сферы» – важная (особенно принимая во внимание стремление Я-региона занять центральную позицию на графическом уровне репрезентаций геопространства – см. [Зелянская 2014]), но уступающая доминантным по частоте упоминания – открывает намерение описывать географические объекты объективированно, представлять пространство как нечто, внеположенное Я, отдельное от Я, несмотря на очевидную и предсказуемую субъективность всех созданных «наивных» карт.

Наличие в числе семантически значимых поля **«Пространственный и временной дейксис»** подтверждает эту мысль, т. к. лексемы, составившие его, служат формальным маркером пространственного и временного дистанцирования Я, продуцирующего ассоциации об изображенных географических объектах, от самих объектов.

Таким образом, первичная реконструкция ментального ландшафта современной России на материале текстов вербальных ассоциаций, позволила выявить основные семантические «ориентиры», отражающие актуальные для массового геосознания направления концептуализации пространства. Они связаны с социоцентричностью и культуроцентричностью пространственных представлений, с осмыслением природного пространства как производного от геопространства, организованного в соответствии с человеческими потребностями, а также с сильной ценностно-эмоциональной окрашенностью воспринимаемого ландшафта.

Структурирование когнитивного пространственного опыта происходит с помощью интенции объективации осмысляемых географических объектов, дистанцирования личностного пространства от географического, что делает саму противопоставленность личного и внешнего, воспринимаемого пространства одной из составляющих ментального пространства.

Данные выводы носят предварительный характер, они требуют в перспективе уточнения с нескольких позиций и ракурсов. Прежде всего, необходимо соотнести проанализированную семантику текстов вербальных ассоциаций с топонимами. Далее для верификации результатов возможно переформировать семантические поля в соответствии с альтернативным сценарием анализа лексики – «от априорных категорий». Кроме того, логика исследования требует разработать и реализовать программу изучения вербальных ассоциаций как системы текстов.

Примечание

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 14-06-00301 и РГНФ, проект № 15-04-12015.

Список литературы

Баранов Д.А. и др. Система графосемантического моделирования / Д.А. Баранов, К.И. Белосусов, И.В. Влацкая, Н.Л. Зелянская. М. (Свидетельство о государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ № 20111617192 от 15.09.2011.) [Электронный

ресурс]. URL: <http://semograph.com> (дата обращения: 07.11.2015).

Белюсов К.И., Зелянская Н.Л. Лингвосомиотическое моделирование обыденной географической картины мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2. С. 92–100.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

Зелянская Н.Л. Геоконцептология и региональная идентичность // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 4(28). С. 73–79.

Калуцков В.Н. Геоконцепты в географии // Культурная и гуманитарная география. 2012. № 1(1). С. 27–36.

Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 654 с.

Кобозева И.М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка: Языки пространства. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 153–162.

Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. № 3(56). С. 22–31.

Леви-Строс К. Структурная антропология М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 149–390.

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. 407 с.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: от сочетаемости к семантике: автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 1999. 27 с.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. 624 с.

Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 285 с.

Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высш. шк., 1991. 192 с.

Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. М.: Айрис-пресс, 2003. Т. 1. 528 с. Т. 2. 624 с.

Элиаде М. Аспекты мифа М.: ИНВЕСТ-ППП, 1995. 240 с.

Bell S., Archibald J. Sketch Mapping and Geographic Knowledge: What Role for Drawing Ability // Understanding and Processing Sketch Maps. 2011. P. 1–10.

Didelon C. et al. A world of interstices: A fuzzy logic approach to the analysis of interpretative maps / C. Didelon, S. de Ruffray, M. Boquet, N. Lambert // The Cartographic Journal. 2011. Vol. 48. P. 100–107.

Lohmann K. The Use of Sketch Maps as a Basis for Measures of Spatial Knowledge // Conference on Spatial Information Theory. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www2.informatik.uni-hamburg.de/wsv/pub/lohmann_sketch_2011.pdf (дата обращения: 07.11.2015).

Pinheiro J. Determinants of cognitive maps of the world as expressed in sketch maps // Journal of Environmental Psychology. 1998. № 18. P. 321–339.

Saarinен T.F., MacCabe C. The world image of Germany Erdkunde. 1990. № 44. 260–267.

COGNITIVE GEOMAPPING: MODELLING THE VERBAL LAYER OF RUSSIAN MENTAL LANDSCAPE

Natalia L. Zelienskaia

**Senior Researcher of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University**

The article deals with the problem of spatial representations of modern Russia image in mass consciousness. The research is carried out on the basis of the results of the “cognitive geomapping” experiment – “naïve” maps understood as multimodal texts created by means of graphic and verbal sign systems. Due to its semiotic complexity, the material can reflect some specific features of conceptualization and categorization of geographical space in people’s consciousness. The article presents a research program of processing the experimental material and modeling Russian cognitive space. Special focus is made on the ways of analyzing the verbal code by means of frequency analysis of the verbal associations texts’ lexis. Dominant and peripheral meanings (semantic fields) that characterize modern Russian mental landscape are revealed.

Key words: cognitive linguistics; cognitive geomapping; geospace; geoconcept; semiotics; graphic code; verbal code; Information System “Semograph”.